

Светлана Алешина

Синий дракон

Часть сборника
Дешевле только даром (сборник)

Светлана Алешина

Синий дракон

Серия «Папарацци»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=130321

Алешина С. В. Дешевле только даром. Синий дракон: Повести.: Эксмо-

Пресс; Москва; 2001

ISBN 5-04-088-057-X

Аннотация

«...Глаза Руслана потухли, и он безнадежно пробормотал:

– Вы из милиции, что ли?

– Тебе же сказали, что мы из газеты, – ответила я. – У тебя что, плохо со слухом?

– Не понял, – мрачно сказал Руслан. – Газета-то тут при чем?

– А у нас такая газета, – объяснила я. – Нам вот тоже интересно, что случилось с Кротом... Тебе самому-то интересно?

Руслан с мученическим видом потер освобожденную руку и пробормотал, не поднимая глаз:

– А чего интересного-то? Утонул он по пьянке... Вот и все.

– Значит, ты считаешь, что твой друг все-таки утонул?

– А разве нет? – Руслан недоверчиво посмотрел на меня...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	36
Глава 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Светлана Алешина

Синий дракон

Глава 1

Когда я утром появилась в редакции, все мои сотрудники были уже в сборе. Сам этот факт мог считаться отрядным, если бы не та расслабленная и отвлеченная обстановка, которая царила в нашем маленьком коллективе. Газета «Свидетель», главным редактором которой я являюсь, специализируется в основном на криминале. Наш хлеб – это преступления, предпочтительно дерзкие и кровавые. Может быть, это звучит немного цинично, но это – суровая правда.

Однако сегодня в редакции не обсуждали ни громкого убийства, ни хитроумной аферы, ни даже мелкой кражи в трамвае. Разговор шел о новой рубашке нашего фотографа Виктора, в которой он сегодня появился на работе.

Инициатором обсуждения явилась, конечно же, моя секретарша Марина – девушка весьма самоуверенная и, кстати, в отношении собственной внешности склонная к самым экстравагантным экспериментам. Тем строже она относится к внешнему виду мужчин, которые ее окружают.

В данном случае критике подверглась новая рубашка Виктора. Маринке не нравилось абсолютно все – фасон, цвет и

даже размер. Особое же неприятие у нее вызвал рисунок ткани рубашки. Со всем своим пылом и сарказмом Маринка извергала целые потоки красноречия, весь смысл которого мог уместиться в одном-единственном слове – «убожество».

Собственно говоря, ничего катастрофического я не заметила. На белой ткани рубашки были изображены стилизованные дракончики с вылетающими из пасти языками пламени. Если не напрягать зрение, то эта живность казалась лишь броскими абстрактными мазками на белой поверхности. Может быть, я и сама не была в восхищении от этого образца ткацкой промышленности, но, зная характер Виктора, можно было с уверенностью предположить, что рубашку эту он не выбирал специально, а просто она первой попалась ему на глаза.

Судя по безмятежному выражению лица Виктора и той скупой улыбке, с которой он выслушивал Маринкины сентенции, – так оно было. Возражать он не спешил, так как вообще редко открывал рот, а по столь ничтожному поводу и вовсе не желал тратить слов. Одежде он не придавал особого значения, да и по правде сказать, на его долговязой фигуре любая одежда выглядела не эффектней, чем на вешалке.

Основным оппонентом в этом споре выступал наш курьер, семнадцатилетний тинейджер Ромка, человек азартный и увлекающийся. Втайне он считал Виктора своим кумиром и непререкаемым образцом для подражания, потому любую критику в его адрес воспринимал крайне болез-

ненно. Причины такой преданности крылись, несомненно, в славном боевом прошлом Виктора – некогда он служил в разведывательном взводе и участвовал в афганской войне, и этот опыт наложил неизгладимый отпечаток на его личность. Виктор отличался не только редкой молчаливостью, но и удивительным хладнокровием, а также большим искусством в рукопашных схватках. Кроме того, он был классным фотографом.

Все эти обстоятельства привели к тому, что к моему приходу Марина и Ромка сцепились не на шутку. Разговор постепенно перешел с основной темы, которой являлась несчастная рубашка, на личности – и в этой перепалке юный и неискушенный Ромка имел мало шансов на победу. Холодными и язвительными замечаниями Марина без труда довела бы его до слез, если бы не вмешался наш старейший сотрудник Кряжимский Сергей Иванович, человек огромного жизненного опыта и удивительного такта.

Именно этот момент я и застала – высокомерно и снисходительно поглядывающую на мужчин Марину, взъерошенного красного Ромку, загадочно улыбающегося Виктора и Сергея Ивановича, сдержанно, но твердо пытающегося утихомирить молодежь. С двух слов я поняла суть конфликта и вынесла свое заключение:

– Рубашка, конечно, не шедевр от Кардена, но и не повод, чтобы будоражить с утра всю редакцию. Насколько подсказывает мне женская интуиция, у нашей Маринки неприятно-

сти на личном фронте, и теперь она таким образом пытается разделить их с коллективом... Данной мне властью приказываю разборки прекратить и заняться каждому своим делом! Кстати, я не чую запаха кофе!

Следует отметить, что Марина обладает уникальной способностью варить кофе. Именно с чашки этого волшебного напитка я привыкла начинать свой рабочий день, и, когда этого по каким-то причинам не происходит, я буквально теряю почву под ногами – такая своего рода наркотическая зависимость.

Марина посмотрела на меня холодными глазами, которые начинали постепенно оттаивать, потом жалобно ойкнула и бросилась к кофеварке. Виктор неопределенно хмыкнул и пожал плечами – это должно было, видимо, означать, что, зная он наперед, чем кончится дело – непременно присмотрел бы себе другую рубашку. Сергей Иванович широко улыбнулся и потер руки, чрезвычайно довольный таким быстрым разрешением конфликта, который уже казался ему бесконечным, и только Ромка не мог отойти от пережитой обиды – надувшись, он удалился в уголок и там затих, мрачно глядя себе под ноги.

Убедившись, что обстановка в коллективе разрядилась, я прошла в свой кабинет и включила кондиционер – в комнате, залитой утренним солнцем, становилось жарковато.

Через некоторое время появилась Марина с подносом, где стояли кофейник, сахарница и большие чашки из толстого

фарфора.

– Кажется, подруга, ты сегодня не в духе? – вскользь поинтересовалась я, поднося к губам чашку с ароматным густым напитком, – а страдают мужчины. Наверное, в них, как всегда, корень всех бед?

Марина плюхнулась в кресло напротив меня и, налив себе кофе, в сердцах принялась с шумом вращать ложечкой в чашке, размешивая сахар.

– Не поверишь, Ольга! – со вздохом сказала она. – Но ты угадала!

Тут ее прорвало, и она с пулеметной скоростью выложила мне самые свежие новости с пресловутого личного фронта. Суть их сводилась к тому, что последний бойфренд Марины, казавшийся до сих пор обаятельным и надежным, явил свою истинную сущность – разумеется, гнусную и заурядную. Выяснилось все до обидного просто – сославшись на то, что он должен помочь отцу на даче, бойфренд отменил свидание, и Марина, чтобы заполнить вечер, отправилась в город развлекаться. «Мне было так тоскливо одной!» – бесхитростно призналась она.

Вечер удался, и Марина даже вскружила голову одному молодому лейтенанту, который, между прочим, пригласил ее в дорогой ночной клуб. От этого предложения Марина не могла отказаться. «Только ты не подумай, – строго предупредила она меня. – Там ничего не было. Ни-че-го!»

Не знаю, было ли что у Марины с этим офицером, но в

клубе она неожиданно встретила своего бойфренда, который упоенно отплясывал с какой-то вульгарной блондинкой (в данном случае вся терминология принадлежит Марине). Забыв напрочь о лейтенанте, а также обо всем, что было у нее хорошего с бойфрендом, Марина закатила ему сцену и посоветовала забыть даже, как ее зовут. В общем, обычная история.

Наши отношения с Мариной с давних пор выходят за рамки служебных, и поэтому она поверяет мне все свои сердечные тайны. Как правило, тайны эти складываются по одной и той же схеме – сначала он был таким чутким и необыкновенным, а потом оказался самым обыкновенным подлецом. Впрочем, эта схема знакома большинству женщин и оттого всегда выслушивается с неослабевающим интересом.

Правда, в Маринкином случае подобные истории приобрели удручающую регулярность – меня даже иногда подмывало дать ей совет поискать причину мужской неверности в самой себе, но благоразумие удерживало меня от такой попытки.

Сама я постепенно пришла к мнению, что любовь – это занятие праздных людей, а когда на твоих плечах забота о том, чем заполнить первую полосу, как расплатиться за аренду помещения, как договориться с типографией – тут уж не до любви. Тут на дружбу сил едва остается.

Но, как говорится, сытый голодного не разумеет – потому я воздержалась делиться с Мариной подобными мыслями. В

таких случаях женская солидарность требует непрямого сочувствия и соответствующих проклятий по адресу коварных мужчин. Я не стала отступать от этикета, и это принесло свои плоды – настроение у моей секретарши заметно улучшилось, озабоченная складка на лбу разгладилась, а из голоса исчезли ядовитые холодные нотки, которые так напугали бедного Ромку.

Мы пришли к полному взаимопониманию и покончили с кофе. Можно было заняться делами. Я попросила Марину пригласить в кабинет мужчин, чтобы обсудить, какие материалы войдут в следующий номер газеты. Она выпорхнула в соседнюю комнату уже совершенно в другом настроении, что с блеском подтверждало тезис: при любых неприятностях для женщины главное – выговориться.

Первым появился Кряжмский. Аккуратно подпернув на коленях брюки, он будничным тоном сообщил, что пять минут назад в редакцию позвонила какая-то женщина и попросила разрешения зайти.

– У нее был очень неуверенный голос, – сказал Сергей Иванович. – Точно она ожидала, что получит резкий отпор. Разумеется, я предложил ей заходить в любое время.

– Она не сказала, чего хочет? – поинтересовалась я.

– Нет, – ответил Кряжмский. – Она была настолько смущена, что не исключено и то, что она раздумает воспользоваться приглашением.

– Ну что ж, – заметила я, глядя на входящих в кабинет

Виктора и Ромку. – По крайней мере, нам не помешают...

И тут же, в опровержение моих слов, на пороге появилась Марина, которая, предусмотрительно прикрыв за собой дверь, доложила:

– Там какая-то девушка, похожая на испуганную лань. Ищет редакцию. Но, по-моему, она сама не знает, чего хочет... Что с ней делать?

Мы с Кряжимским переглянулись.

– Наверное, она звонила откуда-то поблизости, – заметил Сергей Иванович.

– Похоже на то, – согласилась я. – Придется ее выслушать. Может быть, она действительно пришла не по адресу, а мы будем мариновать ее здесь. Скажи, Марина, пусть она войдет!

Марина изобразила на лице неодобрение, словно посетительница казалась ей особой, не заслуживающей внимания, но выполнила приказание, и после небольшой заминки в кабинет вошла невысокая хрупкая девушка с красивыми волосами до плеч, одетая во все черное.

Выражение ее удлинненного смуглого лица было замкнутым – видимо, она чувствовала себя очень неловко. Обнаружив, что в помещении полно людей, девушка совсем растерялась, в ее карих глазах мелькнул настоящий ужас. Мне даже показалось, что она немедленно бросится вон из кабинета.

И в ту же секунду Виктор поднялся со своего места и га-

лантно проводил посетительницу к свободному креслу. Девушка с опаской уселась, не зная, куда девать руки, и наконец догадалась поздороваться.

– Здравствуйте, – ответила я. – Не стоит так волноваться. Наверное, у вас что-то случилось? Поверьте, никто вас здесь не обидит. Рассказывайте, что вас привело к нам, и, если это в наших силах, мы постараемся обязательно помочь. Только скажите сначала, как вас зовут.

– Меня зовут Лора, – пролепетала девушка, глядя на меня с благодарностью – видимо, в глубине души она была уверена, что ее немедленно выставят.

– Вот и отлично, – сказала я. – А меня – Ольга Юрьевна. Я – главный редактор. Остальные – все наши сотрудники. Вы можете нам доверять и говорить совершенно откровенно...

Лора застенчиво захлопала длинными ресницами и с запинкой произнесла:

– Я не знаю, как сказать... Короче, у меня неприятности... Несмотря на строгий брючный костюм, ухоженные волосы и тщательный маникюр, в ней легко угадывалась представительница маргинального слоя молодежи откуда-нибудь с городских окраин, где жизнь не слишком насыщена, но зато по-настоящему сложна и опасна – на это указывали и ее растерянность, и немного косноязычная речь, и легкая сумасшедшинка в настороженных глазах.

Изобразив на лице сочувствие, я попросила ее высказаться конкретнее, предупредив:

– Только не забывайте, что мы – всего лишь члены редакции, поэтому наши возможности ограничены. И если у вас серьезные неприятности, может быть, вам лучше обратиться в официальные инстанции?

– Это куда? – с тревогой спросила Лора. – В ментовку, что ли? Не-е, я не могу! – Она категорически помотала головой. – Я лучше к вам. Мне сказали, что вы разберетесь без всякой милиции...

– А, кстати, кто вам посоветовал к нам обратиться? – заинтересовалась я.

– Ну пацаны... – неопределенно сказала Лора. – Знакомые... Из нашей тусовки. Говорят, вы людей ищете и все такое...

– Мы с коллегами зачастую проводим самостоятельное расследование преступлений – параллельно с милицией или, как говорится, по просьбе трудящихся, – и у нас действительно накопился кое-какой опыт в подобных делах.

Наверное, именно это и имела в виду Лора. Но меня все-таки настораживало то активное неприятие «органов», которое декларировала эта странная девушка.

– Ладно, выкладывайте, что случилось, – вздохнула я. – Только давайте сразу договоримся, если вы с нашей помощью намерены скрыть какое-то преступление...

– Я ничего не намерена, – испуганно возразила Лора. – Я ничего такого не сделала! У меня пропал парень, понимаете?

– Пропал парень... – повторила я. – И вы хотите, чтобы

мы его нашли?

Лора посмотрела на меня исподлбья и сказала:

– Ну-у, я не знаю... А вы не можете?

Сергей Иванович Кряжимский завозился на своем месте и мягко спросил:

– А почему все-таки не милиция, милая девушка?

Лора перевела на него беспомощный взгляд, покраснела, а потом опять обернулась ко мне.

– Можно, я расскажу все с самого начала? – спросила она с надеждой.

Кроме всего прочего, ей, кажется, очень хотелось выговориться.

– Конечно, рассказывайте, – предложила я.

– А можно я закурю? – неожиданно сказала Лора. – А то я очень волнуюсь! Увы, никак не выберу времени, чтобы покончить с этой вредной привычкой!

Я кивнула, но потом, сообразив, что у девушки нет с собой даже сумочки, выдвинула ящик стола и протянула Лоре пачку своих любимых сигарет «Русский стиль».

Лора благодарно кивнула, щелкнула зажигалкой и закурила, затягиваясь глубоко и картинно. С сигаретой в руке она почувствовала себя значительно увереннее – теперь ее, по моему, даже вдохновляли взгляды наших мужчин. Она забросила ногу на ногу и приступила к рассказу.

– Мы познакомились с Кротом сто лет назад, – сообщила она. – Еще в школе. Он перевелся к нам из другого района

и сразу на меня запал, как только увидел... Я живу в этой дыре на краю города – в «Сосновке», можно сказать, у самого кладбища, – а знаете, как там встречают новеньких? Ну, естественно, наши пацаны решили показать Кроту – кто есть кто...

– Простите, – перебил ее Кряжимский. – Нельзя ли подробнее? Кто такой Крот, во-первых?

Лора непонимающе захлопала ресницами, а потом поспешно объяснила:

– А ну да! Крот – это Слава Кротов, мой парень, который пропал... его так все звали – Крот. Ну, и я тоже... Правда, он этого не любил, но потом привык. Вообще-то он с характером был – обязательно на своем настаит – в любой мелочи... Вот и тогда, когда его наши ребята побить хотели, он не поддался. Он уже тогда, в школе, крепкий был. А уж дрался как... – мечтательно добавила она.

– Лора, вы все время говорите «был», – строго сказала я. – Вы что, уверены, что Кротова нет в живых?

Девушка словно очнулась, и в глазах ее опять появилась растерянность. Губы ее жалко скривились. Прежде чем ответить, Лора осторожно раздавила в пепельнице окурочек.

– Продолжайте, – сказала я.

– Ну вот, короче, он не дал собой командовать... Пацаны быстро поняли, с кем имеют дело, и Крот в нашей школе стал настоящим авторитетом. Он и спортом занимался, и все девки к нему липли... Но вообще-то он только со мной ходил! –

с гордостью добавила Лора. – Ну, и еще у нас была своя тусовка... Мы называли себя «драконы». Чем занимались? Ну – тусовались. На дискотеки ходили, пиво пили, отрывались по-всякому...

– Наркотики? – подсказала я. – Приводы были?

Лора опустила голову и еле заметно кивнула.

– Только с этим я давно завязала! – будто спохватившись, проговорила она. – У меня сейчас своя жизнь. Я работаю на лотке – можете проверить! Один мой знакомый меня даже в институт уговаривает поступать... Но куда уж мне! – Она махнула рукой. – Только в милицию я все равно не пойду – у меня на них аллергия! И у них на нашу тусовку – тоже... – криво улыбнулась она.

– Но что же случилось? – спросила я. – Насколько я поняла, «драконов» больше не существует, вы остепенились... А ваш друг?

– Все немножко не так, – смущенно сказала она. – Я, наверное, нескладно рассказываю... В общем, кончили мы школу и даже собирались с Кротом пожениться, представляете? Но потом его забрали в армию и – в Чечню. А оттуда, знаете, как редко письма приходили? – Лора устремила на меня робкий оправдывающийся взгляд. – Ждала я его, ждала... А потом наша тусовка совсем распалась – кто женился, кто в армию попал, кто в тюрьму... А я познакомилась с одним человеком. – Тут голос ее сделался значительным и слегка загадочным. – С Кириллом. Он на пять лет меня

старше и ужасно умный. Знаете, как он в компьютерах шарит? Я рядом с ним форменная дура. Это он хочет, чтобы я в институт поступала.

– Ну что ж, не самое плохое желание, – заметила я.

– Да знаю я! – вздохнула Лора. – Только я как представлю всю эту зубрежку, мне прям тошно делается. Да и потом, на образование деньги нужны, а какие у меня деньги! Кирилл, правда, помогать обещал – он зарабатывает прилично, – но я пока ничего не решила. А теперь, когда Крот пропал...

– Простите, никак не возьму в толк, – перебила я ее, – кто же из них ваш парень? Кажется, вы остановились на том, что перестали ждать Кротова и познакомились с Кириллом?

– Ой, это так все сложно! – немного жеманно произнесла Лора. – Моя мама в таких случаях говорит: – жизнь прожить – не поле перейти...

– Согласна с вашей мамой, – сказала я. – Но все-таки попробуйте объяснить...

– Да как тут объяснишь! – жалобно ответила Лора. – Я сама ничего не знаю. Больше года назад Крот вернулся из армии, но я его практически не видела и не знала, чем он занимается. Говорили, что он купил себе отдельную квартиру и ни с кем из старых корешей не поддерживает отношений... В принципе меня это устраивало, хотя так и подмывало хотя бы одним глазком взглянуть, какой он стал после всех этих испытаний... Он же здоровый был – попал, конечно, в спецназ. А спецназ, говорят, в самом пекле был... Ну,

в общем-то, все это – просто сентиментальность. У меня, я говорю, уже была своя жизнь... И вот первого августа он меня разыскал – и все опять понеслось по новой!

– Что вы имеете в виду? – спросила я.

– Ну, наша любовь, – с нервным смешком сказала Лора. – Как будто перерыва никакого и не было. Я как увидела его – высокого, белокурого, возмужавшего – у меня голова просто кругом пошла... Я не смогла ему отказать...

– Это понятно, – преувеличенно серьезно согласилась я. – И вы стали встречаться?

На лицо Лоры набежала тень.

– Иногда, – неохотно сказала она. – Честно говоря, он не больно этого хотел – приходил когда вздумается и быстро убегал. У него тоже была своя жизнь, но он о ней не распространялся. По-моему, он вообще перестал ко мне серьезно относиться. Я была для него так, развлечением...

– Если вы это поняли, то зачем поддерживали отношения? – спросила я.

– Потому что мы, бабы, – такие дуры! – сердито ответила она. – Мне все казалось, что я ошибаюсь и у нас вот-вот начнется как прежде... Я даже с Кириллом стала вести себя холодно, и он занервничал. Умом-то я понимала, что мне с Кротом ничего не светит, а вот сердцем... Сердцу-то не прикажешь! Тем более что от Крота я, кажется, залетела! Самый опасный момент был, а мы, конечно, не предохранялись, – простодушно призналась она.

– Хорошо, давайте ближе к делу, – предложила я. – Итак, ваши личные дела окончательно запутались. А потом Кротов пропал, так? Когда и как это произошло?

– Он пропал восемнадцатого августа, – уверенно сказала Лора. – А как... Все думают, что утонул.

– Что это значит? – опешила я. – Кто это все? И что делаете вы?

– В общем, дело так было, – торопливо заговорила Лора. – Крот вдруг опять объявился и стал меня уговаривать поехать на Волгу. Давай, говорит, соберем всех «драконов» и оторвемся как в былые времена! Мне не очень-то и хотелось, но он так настаивал... Короче, никого мы не собрали: пришел из «драконов» один Руслан со своей девчонкой Викой – мы ее вообще первый раз видели... Ну, еще был Кирилл – так получилось – и хозяин катера, Артур какой-то, мрачный тип. Я как поняла, что Кирилл тоже едет, сразу почувствовала – добром это не кончится. Да еще Крот целый ящик водки взял!

– И все-таки поехали? – сказала я. – Хотя и чувствовали?

– А куда денешься? – пожала плечами Лора. – Крот уже завелся. Да и уже глупо было отказываться... Ну, и поехали.

– Кротов как отреагировал на то, что Кирилл к вам присоединился? – спросила я.

– Да ему сначала по фигу было, – ответила Лора. – Это они уж потом сцепились...

– Между ними была стычка? – удивилась я. – Давайте-ка

тогда по порядку, со всеми подробностями... Только сначала скажите – у «драконов» были какие-то правила, устав, иерархия какая-то? Или это было все стихийно?

– Чего? Да какие правила – держаться вместе, ну, и время, там, проводить... Ну и это еще – тату у нас у всех на плече выколото – синий дракон.

– Вот такой? – пошутила я, кивая на рубашку Виктора.

Лора посмотрела, не сразу сообразив, а потом отрицательно помотала головой.

– Не-а, другой. Здесь ничего не поймешь, а у нас дракон нормальный, с подробностями... Я бы показала, только неудобно раздеваться при мужчинах...

– Покажете в другой раз, – сказала я. – Давайте про поездку.

Лора набрала в легкие побольше воздуха и немного сбивчиво принялась рассказывать о событиях восемнадцатого августа. Постепенно с ее не слишком связных слов мы сумели восстановить довольно полную картину происшедшего...

Глава 2

Равномерно, чуть усыпляюще стучал лодочный мотор. Прохладный упругий ветер вперемешку с водяными брызгами бил в лицо. Катер, мягко подпрыгивая на волнах, несясь между волжскими берегами, все более удаляясь от города.

Лора, одетая в тесные голубые брюки и черную рубашу, завязанную узлом у пупа, блаженно щурилась на солнце и пыталась убедить себя, что пикник все-таки будет приятным. Ей очень не хотелось думать о плохом.

Настроение портил лишь испытующий взгляд Кирилла, который она то и дело ловила на себе. Трудно было понять, что у него на уме. Поехал он, конечно, из ревности – и это было Лоре лестно, но что и кому он хотел этим доказать? Лора предпочла бы, если бы Кирилл остался в неведении насчет пикника, но вышло как вышло, и прогнать Кирилла нельзя – разум подсказывал Лоре, что терять его глупо.

Но теперь назревал конфликт – и при таком количестве водки избежать его было почти невозможно. Лора в душе ужасно злилась на Крота из-за этой водки – словно он собрался напоить всех до зеленых чертиков. Сама она за то время, как познакомилась с Кириллом, практически отучилась пить – и, как ни странно, это ей нравилось. Не хотелось и сейчас, но Лора слишком хорошо помнила, как проводили время «драконы».

Она перевела взгляд на Руслана, который сидел в обнимку со своей белобрысой Викой. Этот-то уж наверняка счастлив, что водки с избытком – все написано на его красном, не шибко умном лице. Его подружка тоже явно не дура выпить – даром что малолетка, но теперь они все такие. Будет пить и этот мрачный тип, что ведет катер, и Крот будет, и Лору тоже заставят – и никуда она не денется... «Драконы» всегда заодно! А вот Кирилл пить не будет – и это может кончиться плохо – как-никак Крот два года служил в спецназе и, наверное, убивал людей...

Пока, ничем не выдавая подобных намерений, Крот спокойно сидел за спиной Лоры и весело болтал с Русланом о всяких пустяках – в основном вспоминал славные денечки, проведенные до армии в компании верных «драконов», и сетовал, что теперь все разбежались по своим углам. Руслан ему поддакивал и хохотал над любой шуткой. Глупая Вика ничего не понимала, но тоже хихикала. Иногда Лора оборачивалась и с удовольствием смотрела на красивое спокойное лицо Крота, на его белозубую улыбку, на ясные голубые глаза. Расслабленно облокотившись о борт, он заговорщицки подмигивал ей, но больше ничего себе не позволял. Наверное, и его беспокоил внимательный, изучающий взгляд Кирилла. Но внешне Крот ничем не выдавал этого беспокойства, будто соперника и не было рядом.

Постепенно успокаивалась и Лора, что оба ее поклонника окажутся выше предрассудков и ограничатся тем, что предо-

ставят ей самой выбирать, с кем быть дальше. Правда, она была очень далека от окончательного решения, и ее даже охватывала легкая паника, когда Лора пыталась об этом думать. Тогда Лора принималась уговаривать себя, что все обернется само собой и не стоит забивать себе этим голову.

Конечно, она понимала, что настоящий шанс в ее жизни – это Кирилл, серьезный, умный, хорошо зарабатывающий. Только он мог обеспечить ей то будущее, которое смутно грезилось в ее не слишком богатом воображении – семья, дом, машина, приличное общество. Он был надежен и раскудичен.

С Кротом все было иначе – все неожиданно и непредсказуемо. Никакого будущего с ним Лора вообразить не могла, как ни напрягала фантазию. Она даже вынуждена была признать, что ничего про Крота не знает – старые воспоминания не в счет. Но больше он ничего о себе не рассказывал – ни о службе в армии, ни о том, чем занимался последний год, ни о своих планах – и даже его ностальгия по «драконам» казалась не вполне искренней.

И все-таки Лора чувствовала – свистни он ей сейчас, дай знак – и она пойдет за Кротом хоть на край света, очертя голову и махнув на все рукой. Вот только знака этого он давать не торопился...

Пока же двойственность ее положения не особенно Лору смущала – ничего такого на людях она себе не позволяла, а в том, что она проводит время со старым знакомым, с одно-

классником, – в этом не было ничего особенного. Кирилл, конечно, мог о чем-то догадываться, но догадки – это еще не доказательства. Как долго удастся балансировать ей на этой опасной грани, Лора не знала, но надеялась, что это будет долго.

От раздумий ее оторвал хриплый назойливый голос Руслана:

– Лорка, ты помнишь, как мы тогда на кладбище чудили? Когда Серый весь памятник заблевал? Ну, как это не помнишь?!

Лора действительно не помнила, да и не хотела вспоминать такую идиотскую историю. А особенно неприятно ей было, что Руслан выставляет ее в невыгодном свете при Кирилле, которого вряд ли могли увлечь подобные истории. Она с досадой от него отмахнулась и, чтобы сменить тему, капризно поинтересовалась у Крота:

– И долго мы еще будем трястись в этой тарактелке?

Крот безмятежно улыбнулся и пообещал:

– Уже скоро – не волнуйся. Зато уж местечко будет хоть куда – настоящий райский уголок!

Они плыли уже без малого час. Вокруг тянулись рыжие с прозеленью берега, без признаков жилья. Только время от времени попадалась на глаза какая-нибудь одинокая лодка, вытасенная на прибрежный песок.

Потом кустарник на высоком правом берегу стал гуще, появились заросли лиственных деревьев, и наконец все это

превратилось в самый настоящий лес, на краю которого возле воды стояли деревянные летние домики турбазы. На середине реки напротив турбазы располагались покрытые зеленью острова. Самый большой из них также стал пристанищем туристов – по берегам виднелись стоящие на приколе лодки и разноцветные палатки, возле которых копошились отдыхающие.

Однако катер, на котором плыла компания, обогнул остров на почтительном расстоянии и устремился дальше – к острову поменьше, казавшемуся совершенно необитаемым.

Поняв, что путешествие заканчивается, все невольно воодушевились и с нетерпением уставились на приближающуюся полоску песчаного берега. Руслан прекратил свои идиллические воспоминания и вместо этого заголосил на всю округу диким голосом так, что даже Крот поморщился и отпустил по его адресу язвительное замечание.

Внезапно смолк мотор, и катер плавно и бесшумно накатился на золотой песок. Это вызвало новый приступ у Руслана, и он с воплями прыгнул в прибрежную воду, подняв фонтан брызг. Остальные менее шумно, но тоже последовали за ним. Катер вытащили на берег, разбили палатку и разгрузили припасы. Ящик с водкой волок на пузе Руслан. Позвякивая бутылками, он подмигнул Лоре и заговорщицки сказал:

– Оторвемся по полной программе, как и положено «драконам»!

Лора сердито отвернулась. После того как в ее памяти попытались оживить какую-то безобразную историю, связанную с кладбищем, Лору уже по-настоящему раздражало всякое упоминание о «драконах». Но деться от них было некуда – особенно когда все разделись. Причудливая синяя тварь украшала литое бронзовое плечо Крота, бледное узкое – Руслана, да и на собственной руке Лоры красовалась эта несмысливаемая претенциозная печать.

Впрочем, Лора утешала себя тем, что тату сегодня в моде, а наколка сделана не кустарем-умельцем, а в настоящем салоне и смотрится вполне красиво. Правда, Лора невольно улыбнулась, представив себе, как будет выглядеть на ее руке дракон через много-много лет, когда она станет дряхлой старухой – наверное, это будет очень забавно. Но она думала об этом совсем недолго – сегодня они молоды, красивы и должны веселиться – ведь именно за этим они здесь и собрались.

Едва поставив палатку, все бросились купаться. Они плескались, дурачились в ласковой теплой воде, беззаботные как дети.

Крот выделялся и здесь – он нырял глубже всех и плавал лучше всех. Его ладное, мускулистое тело, покрытое бронзовым загаром, притягивало взгляд. Рядом с ним Руслан выглядел тщедушным хлюпиком, и даже Кирилл, у которого тоже была неплохая фигура, смотрелся на фоне Крота не очень. Пожалуй, только хозяин катера Артур смог бы поспорить силой с Кротом, но уж красавцем его назвать никак

было нельзя – его коренастая угловатая фигура напоминала ствол старого дерева – мощный, но не слишком эстетичный.

Он по-прежнему помалкивал и старался держаться в стороне, но Лора острым глазом сумела заметить нечто общее между ним и Кротом. Это была татуировка – короткий ряд цифр под сердцем.

Когда они выбрались из воды и блаженно растянулись на песке, Лора наклонилась к Кроту и провела пальчиком по его груди.

– Что это у тебя такое? На дракона вроде не похоже...

Крот снисходительно скосил на нее глаза и объяснил:

– Группа крови... В спецназе всем делают такую наколку – чтобы в случае чего...

– А твой Артур тоже был в спецназе? – перебила его Лора.

Крот убрал от груди ее руку и сел.

– Вот у него и спроси, – неохотно буркнул он.

– Я у тебя спрашиваю, – надула губы Лора. – Он твой друг, а не мой.

– Никакой он мне не друг, – резко сказал Крот. – Просто договорились, что он нас подбросит... И вообще, что ты пристала? Пора, наверное, подкрепиться? – Он отвернулся и крикнул: – Руслан, накрывайте стол, душа горит!

Он одним движением поднялся на ноги и увлек за собой Лору. Выглядело это резко, даже грубовато, и Лора, выдернув руку, обиженно отошла в сторону. Крот усмехнулся и, загребая ногами песок, направился к палатке, где уже хозяй-

ничал Руслан, раскладывая на куске брезента нехитрую закуску.

К Лоре неслышно подошел Кирилл и остановился у нее за спиной – она догадалась об этом по длинной тени, упавшей на песок.

– Интересные у тебя друзья, – негромко сказал Кирилл. Лору задел его скептический тон.

– Они ничем не хуже твоих! – вызывающе ответила она. – А, может, еще и лучше!

– Я придерживаюсь другого мнения, – спокойно сказал Кирилл. – Да и ты сама, по-моему, не уверена...

– Ну и оставайся со своим мнением! – раздосадованно воскликнула Лора, поскольку слова Кирилла ее задели.

Назло ему, она тут же направилась к палатке и присоединилась к шумной компании. Крот подвинулся, освободив ей место, и сунул в руки чайный стакан, почти до краев наполненный теплой водкой.

– Ты что? – испугалась Лора. – Куда столько?

– За встречу «драконов» – по полной! – строго сказал Крот и, подняв глаза, махнул рукой Кириллу. – Эй, кореш, присоединяйся, тебя ждем!

Кирилл неторопливо приблизился и молча опустил на песок. Кто-то вручил стакан и ему. А Крот уже провозглашал тост.

– Ну, за «драконов»! Нас мало, как говорится, но мы в тельняшках! За встречу заряжаем по полной! И до дна!

Лора не посмела послушаться. Вслед за Кротом и Русланом она почти залпом выпила стакан водки и, задохнувшись, принялась хватать с брезентовой «скатерти» какие-то куски и усердно их жевать.

На нее сразу же словно надели какой-то толстый и непрозрачный колпак. Лора видела вокруг неясные тени, а вместо голосов слышала какое-то далекое журчание. Руки и ноги у нее отнимались. Зато на душе стало легко и спокойно – и все проблемы показались такой чепухой, что она даже рассмеялась.

Скоро они добавили еще. Теперь Крот налил ей совсем немного, но и этого было больше чем достаточно. Лора вдруг словно провалилась в черную яму и потеряла ориентировку в пространстве. Невидимая волна уносила ее куда-то, и единственное, что запомнилось Лоре, – это бесконечный настойчивый звон в ушах, похожий на свист ветра.

Пришла в себя она уже в воде – оказывается, все компания отправилась купаться. Холодная зеленоватая масса воды, наполненная шипящими пузырьками, слегка отрезвила Лору, и тогда она впервые подумала, что сегодня кто-нибудь обязательно утонет.

Она и сама еле держалась на воде, захлебывалась и с ужасом осознавала, что не может нащупать ногой дна. Из последних сил она зашлепала руками по воде и рванулась к спасительному берегу. Перед глазами все плыло. Лора уже забыла, когда она в последний раз так сильно напивалась.

Обессилившая, она упала на песок. К ней подошел Кирилл и, опустившись на колени, заботливо спросил:

– Тебе плохо?

Лоре было не столько плохо, сколько стыдно, и она неожиданно зло сказала:

– Уйди! Я прошу тебя – уйди! – Язык плохо ей повиновался.

Кирилл поднялся на ноги, но не уходил. Лора перевернулась на живот и уткнулась лицом в ладони. Как сквозь вату до нее донесся голос Крота:

– Тебя же попросили уйти, друг! Что ты торчишь здесь как столб?

– А разве тебя это касается? – враждебно сказал Кирилл. – Я стою где хочу.

– Только не здесь, – отрезал Крот. – Я вообще не понимаю, что ты здесь делаешь – мы все свои, мы веселимся, а ты ходишь трезвый и липнешь к чужим бабам!

– К чужим я не липну, – серьезно произнес Кирилл.

Лора подняла голову. Ладная фигура Крота нависала над Кириллом. Поигрывая мышцами, Крот недобро усмехался.

– А я говорю, ты липнешь к моей девчонке! – угрожающе сказал он.

– Пусть она это скажет, – упрямо заявил Кирилл.

Крот оглянулся и бесцеремонно дотронулся большим пальцем ноги до плеча Лоры.

– Скажи ему, – распорядился он.

– А пошли вы все к черту! – пробормотала Лора. У нее страшно кружилась голова.

– Слышал? – значительно произнес Крот. – Так что проваливай.

– Если верить ее словам, – сказал Кирилл, – то проваливать мы должны оба!

– Ах, ты не понял? – зловеще спросил Крот.

Он вдруг резко выбросил вперед левую руку и ударил Кирилла в солнечное сплетение. Тот охнул и согнулся. Но в этот момент правый кулак Крота обрушился на его челюсть и опрокинул на песок. Кирилл тут же попытался подняться, однако Крот безжалостно пнул его ногой в лицо. Звук был такой, будто палкой ударили по куску сырого мяса. Кирилл упал ничком и затих.

– И с этим слабаком ты крутила любовь? – презрительно сказал Крот, глядя на Лору. – Я тебе удивляюсь!

Лоре и самой было неприятно, что Кирилл был так быстро и без усилий повержен. В ее пьяном мозгу шевельнулось что-то похожее на стыд – ее парень не может быть хлюпиком!

Между тем Крот поднял ее с песка и, обняв, повел к палатке, где хмельная компания намеревалась продолжать пикник. Лора и не заметила, как в руке ее снова оказался стакан.

Крот теперь не выпускал ее из объятий, и Лоре сделалось вдруг легко и весело – ей даже показалось, что окончательный выбор совершен и больше не нужно ни о чем беспокоиться. Пьяные физиономии вокруг представились ей

необыкновенно милыми и симпатичными. Она прижималась к Кроту и беспрестанно смеялась.

Потом вдруг наступила тишина, и Лора увидела, что к палатке подошел Кирилл. Он смотрел прямо на нее и что-то говорил. Левый глаз его заплыл, и Лоре показалось, что это выглядело очень комично. Она расхохоталась ему в лицо.

– Вот что, друг, вали-ка ты отсюда, пока цел, – добродушно посоветовал Крот. – Не порть компанию. Зря ты с нами поехал. Но все еще можно исправить: вот Артур подкинет тебя на соседний остров, а уж оттуда как-нибудь доберешься до города. Идет такое дело? Или тебя опять придется убеждать?

Лора не слушала, что бормотал в ответ Кирилл. Она восхищалась Кротом и верила каждому его слову. Момент, когда отплывал катер, увозя с острова Кирилла, остался где-то на периферии ее сознания, почти не тронув ее. Наоборот, теперь она почувствовала настоящую свободу.

Тем более она не помнила, как вернулся Артур. Гулянка шла полным ходом. Все уже перепились и, можно сказать, лыка не вязали. Все – за исключением Крота – он-то держался великолепно. Последнее, что сохранилось у Лоры в памяти, – это собственные жаркие признания в любви и снисходительная улыбка Крота. Потом она отключилась.

Пришла в себя она от потока холодной воды, который неизвестно откуда обрушился на нее из непроглядной тьмы. Лора застонала и открыла распухшие глаза. Ее тошнило, и

все предметы бессовестно двоились в глазах. Над ней стоял сердитый Артур с ведром в руках.

– Вставай! – сказал он. – Крот пропал.

Плохо понимая, что происходит, Лора встала. Ей было невыносимо муторно – так муторно, что хотелось умереть. Сообщение Артура дошло до нее очень не скоро, но зато, когда Лора осознала наконец, что случилось, душа ее наполнилась ледяным ужасом.

Примерно то же самое чувствовали, видимо, и Руслан с Викой, которые, бледные и неприкаянные, бестолково бродили по берегу, испуганно оглядываясь на одежду Крота, разбросанную по песку.

День уже клонился к закату. На песок упали длинные тени, над водой стелилась прохлада. Вчетвером они облазили весь остров и окончательно убедились – Крот пропал.

– Что же делать? – прошептала Лора, беспомощно глядя на компанию.

Никто не ответил. Артур решительно и сноровисто принялся собирать палатку, уничтожать следы пикника.

– Шмотки Крота куда девать? – отрывисто спросил он. – Мне неприятности не нужны. Зарубите себе на носу – я здесь не был и вас не видел!

– А как же Крот? – растерянно спросила Лора и заплакала.

– А я тут при чем? – огрызнулся Артур. – Утонул – и утонул. Ему теперь не поможешь. Надо о себе подумать. Я вам советую тоже особо не распространяться. Менты замучают!..

И давайте собирайтесь, если хотите попасть в город!

Они начали поспешно одеваться. Руслан все оглядывался по сторонам – видимо, искал водку, чтобы опохмелиться. Но все спиртное Артур уже убрал в катер.

– Но кто-то должен был видеть, что случилось! – закричала Лора. – Как он мог так просто взять и утонуть?!

Руслан виновато пожал плечами, а Артур сказал зло:

– Что ты орешь? Все напились как свиньи – кто что видел? Крот тоже хорош был. Полез, наверно, в воду – судорога – и амба!

– Этого не может быть, – жалобно пролепетала Лора. – Крот такой сильный...

– И не таких сильных водка губила, – назидательно произнес Артур. – Так вы готовы? Поехали тогда!

– Постойте! – глупо улыбаясь, сказал Руслан. – А что все-таки с одеждой делать?

– Можешь взять ее себе на память, – отрезал Артур. – А лучше всего оставить ее здесь. Кто-нибудь найдет. Зачем нам искать приключений на свою шею?

У Лоры не было сил возражать, да и ни за какие коврижки она не заставила бы себя прикоснуться к вещам Крота, которые, может быть, еще хранили тепло его тела. Тела, которое сейчас покоится в холодной тине, облепленное водорослями и разбухшее от воды...

Отойдя подальше от берега, Артур распорядился:

– Поройтесь под сиденьем – там у меня водка. Опохмели-

тесь маленько – все легче будет...

Руслан с энтузиазмом нырнул под сиденье, и через минуту они прямо из горлышка глотали теплую водку, давясь и поминутно сплевывая за борт.

Но на душе действительно полегчало. Слезы на щеках Лоры высохли, и ее охватило сонное безразличие, словно страшная история случилась не с ней, а с кем-то совсем посторонним. Она незаметно задремала.

Артур высадил их в Затоне, на окраине города, и, еще раз напомнив, что он их не видел, а они его не знают, умчался. Втроем они дождались автобуса и в полном молчании разъехались по домам.

Глава 3

Лора, закончив повествование, умолкла. Я разглядывала ее хрупкую беспомощную фигурку и пыталась вообразить, как выглядит это трогательное создание после стакана водки. У меня ничего не получалось.

Подозреваю, что мои коллеги думали о том же, но по их лицам нельзя было ничего угадать. Никто не произнес ни слова – да и что тут можно было сказать? История, изложенная Лорой, казалась бессмысленной и дикой, но донельзя банальной. Собралась компания, выпили, подрались – потом один утонул, а прочие в страхе разбежались. Случай прискорбный, никто не спорит, но к нашей газете имеющий весьма отдаленное отношение.

Так мне подумалось в первую минуту, но что-то помешало сказать об этом Лоре напрямую. Какие-то детали в ее рассказе, еще не вполне осознанные, удерживали меня от окончательного вывода. Однако нужно было что-то говорить, и я осторожно заметила:

– Боюсь, все-таки мы не сможем вам помочь, Лора. По всему получается, что ваш приятель действительно утонул. Конечно, могут возникнуть сомнения – был ли это несчастный случай, но это уже компетенция милиции. Наше вмешательство будет неоправданным и даже вредным...

Лора посмотрела на меня с разочарованием, потом стис-

нула пальцы и почти выкрикнула:

– Да не мог он утонуть! Я не верю! – Казалось, еще секунда, и она расплачется.

– То есть вы подозреваете... – еще более осторожно начала я, – что имело место преступление?

– Это значит – его кто-то утопил? – быстро уточнила Лора. – Не-а! Глупости! Кому это надо? Да и никто бы с ним не справился – кишка тонка!

– Тогда что же? – спросила я.

В ответ последовало уклончивое пожатие плечами. Лора отвернулась и обреченно уставилась куда-то в угол комнаты.

– Так вы считаете, что Крот жив? – подытожила я.

Лора опять пожала плечами и шмыгнула носом. Наверное, это был знак согласия.

– Но какие для этого основания? – спросила я. – Должны же быть какие-то основания. Поделитесь с нами!

– Я... я не знаю, – пробормотала Лора. – Просто я чувствую, что здесь что-то не то. Я два дня об этом думала, и мне кажется... что все было очень странно... что Крот собрал нас нарочно... и напоил тоже нарочно... На самом деле мы его не волновали – теперь я это понимаю. Но зачем все это было нужно – ума не приложу!

– А что по этому поводу думают ваши друзья? – поинтересовалась я. – На трезвую, так сказать, голову?

– Вы имеете в виду Руслана? – безнадежно махнула рукой Лора. – Его теперь днем с огнем не найдешь! А его Вику я

вообще не знаю!

– Артура вы, конечно, тем более не видели, – заключила я. – В самом деле, история темная... Давайте знаете как договоримся? Мы попробуем сегодня же что-нибудь разузнать и, если ваше предположение хоть чуть-чуть оправдается, постараемся вам помочь. Но если нет – придется вам идти в милицию, ничего не поделаешь!

Лора слушала меня внимательно, приоткрыв рот – она ловила каждое слово, точно я была гадалкой, предсказывающей судьбу. Мне даже стало немного неловко, потому что в глубине души я не рассчитывала ей помочь.

Я попросила Лору назвать адреса Кротова, Руслана и ее собственный. Она сумела вспомнить лишь адрес матери Кротова и приблизительно рассказала, где живет Руслан. Свой адрес она тоже дала, но, смущаясь, попросила ее там не искать.

– Мама будет волноваться, – объяснила она. – А меня вы можете найти ежедневно в торговых рядах около Крытого рынка – я там торгую парфюмерией.

– Мы забыли о Кирилле, – неожиданно подал голос Кряжковский. – А его свидетельство тоже немаловажно.

– Ах, да! – сконфуженно воскликнула я. – Верно, про Кирилла я совсем забыла. Где его можно найти, Лора?

Она прикусила губу – видимо, эта тема волновала ее сейчас больше всего.

– Кирилл работает в магазине «Компьютер» около глав-

почтамта, — объяснила она. — Его фамилия — Нефедов. Это на всякий случай — вдруг он там не один Кирилл... Вообще-то вы его сразу найдете — он у них главный консультант, — добавила она не без гордости.

Поняв, что, кроме неопределенных обещаний, она ничего больше от нас не добьется, Лора опять словно угасла и превратилась в робкую нервную барышню, впервые попавшую в серьезное учреждение.

— Так я пойду? — сказала она напоследок и с большим облегчением покинула редакцию.

После ее ухода все еще долго молчали. Потом Кряжимский смущенно улыбнулся и негромко сказал:

— Да-а, не было у бабы забот...

Ему никто не ответил. У меня и у самой на душе скребли кошки — не стоило ввязываться в это сомнительное дело. Единственное, что меня поддерживало — это интуиция. Она подсказывала мне, что в этой печальной истории кроется какая-то загадка.

— Марина, всем кофе! — решительно распорядилась я. — Будем думать!

Когда каждый получил по чашке свежесваренного кофе, я предложила высказываться, предварительно огласив нечто вроде резюме.

— Итак, что мы имеем? Почти случайная компания отправляется на пикник. В результате организатор этого пикника исчезает. Кажется, это все. Лично я настаиваю именно

на слове «исчезает». Не знаю почему, но я разделяю мнение Лоры, что Кротов не погиб. А вы что думаете, коллеги?

Прежде чем я успела договорить, громко фыркнула Марина.

– А я думаю, что эта девица – шизофреничка! – заявила она. – И вся эта история – плод ее больного воображения!

– Ну что ж, – хладнокровно ответила я. – Версия имеет право на существование. Только мне не показалось, что эта девушка похожа на душевнобольную. Немного без царя в голове, но рассуждает она вполне здраво...

– Это убийство! – торжественно объявил Ромка, который, несмотря на свою скромную должность, считает себя первым сыщиком в редакции. – Пока остальные валялись в отрубе, два спецназовца поссорились, и один убил другого. Зря он, что ли, велел всем молчать?

– В принципе такое тоже возможно, – сказала я. – Смущает только одно – по словам Лоры, между этими двумя не было никакого конфликта. Убийство ни с того ни с сего?

– Они могли поссориться раньше, – не сдавался Ромка. – Или с перепоя.

– Были бы следы, – обронил Виктор.

– Да, – поддержала его я. – Не думаю, что Кротов дал бы себя убить так просто. Он бы наверняка сопротивлялся. А Лора ничего не упоминала, скажем, о синяках на лице Артура – ее бы это обязательно насторожило.

– Это не случайно, – добавил Виктор, – что там было два

спецназовца.

– Ты хочешь сказать, что они были заодно? – спросила я. – Может быть. А что думает Сергей Иванович?

Кряжимский откашлялся, строго посмотрел на нас и заговорил, как всегда обстоятельно и витиевато:

– Если позволите, я тоже попытаюсь обрисовать ситуацию, так сказать, в целом, в том разрезе, в каком я ее вижу. Вопрос о какой-то мистификации или бреде параноика я сразу же отметаю – эта девушка вполне вменяема и искренна. Что касается ее ощущения, будто Кротов остался жив, то я, пожалуй, склонен ему доверять. Объясню почему. Когда я слушал ее исповедь, мне тоже показалось, что все происшедшее восемнадцатого августа носит характер некоторой искусственности, заданности, что ли... Посудите сами – человек возвращается после службы домой и больше года не встречается с прежними друзьями. Само по себе это уже любопытно. Конечно, армия меняет людей, особенно участие в боевых действиях. Можно предположить, что и у Кротова кардинально поменялись интересы. Тем более странно, что по прошествии длительного времени он вдруг вспоминает о старых связях и даже настаивает на общем пикнике, где старается собрать всех кого можно. Причем никто особенно и не загорается его идеей. Практически собирается случайная компания. Однако Кротова это устраивает – он даже не возражает против присутствия, так сказать, соперника, хотя я склонен полагать, что он не рассматривает Кирилла как со-

перника, да и Лора вряд ли по-настоящему интересуется его. Это первая странность. Далее, меня настораживает желание Кротова непременно спойти всех участников пикника. А что такое желание имело место, явствует из рассказа Лоры. Забегу – когда Кротов понял, что с Кириллом это проделать не удастся, он просто изгнал его с острова.

На мой взгляд, он преследовал какую-то конкретную цель. Позволю себе предположить, что он попытался имитировать собственную смерть на глазах у ничего не подозревающих свидетелей. Для чего это ему нужно? Ответ следует искать скорее всего в недавнем прошлом Кротова, нужно выяснить, чем он занимался после возвращения из армии.

Отдельный вопрос о хозяине катера, об Артуре. Присутствие двух спецназовцев на острове, по-моему, тоже не случайно. Судя по словам Лоры, Артур не выглядел таким уж пьяным. Вполне возможно, что он с самого начала был посвящен в план Кротова. Было бы нелишне разузнать что-то об этом человеке. К сожалению, кроме имени, мы ничего о нем не знаем...

Вот, пожалуй, и все. Конечно, моя схема также грешит искусственностью, но лучшей мне пока в голову не приходит, извините.

– Мне кажется, ваша схема выглядит довольно логично, – возразила я. – Она не более искусственна, чем любая другая версия. Пожалуй, меня смущает вот что – если Кротову были нужны свидетели, а Артур был с ним заодно, почему этих

свидетелей так убеждали молчать?

– Им нужно было выиграть время, – объяснил Кряжимский. – Артур знал, что рано или поздно «драконы» все равно проговорятся. Просто до этого он должен был успеть замести следы. И вообще всякая проволочка пойдет только на пользу инсценировке – труднее будет восстановить истину.

– Допустим, – сказала я. – Но со своей стороны предложу еще версию. По-моему, нельзя сбрасывать со счетов Кирилла. Он был оскорблен, избит, изгнан – он вполне мог затаить обиду, каким-то образом вернуться на остров и отомстить обидчику.

– Сложно, – подал голос Виктор. – Он-то не десантник.

– Это верно, – согласилась я. – Версия шаткая. И все-таки надо принять во внимание и ее. А теперь, если ни у кого больше нет предложений, нужно решить, кто чем займется. Самое слабое наше место – Артур. Единственное, что мы знаем – компания сажалась в катер на лодочной базе. Но все-таки надо туда наведаться. Возьмешься, Виктор, за это дело?

Виктор молча кивнул.

– Сергей Иванович может навестить Кирилла, – продолжила я. – Ну, а мне остается мамаша нашего героя. А «дракон» Руслан, наверное, может и подождать...

– Почему бы мне к нему не съездить? – с вызовом просил Ромка, оставшийся ни с чем при распределении ролей.

Я на секунду задумалась, а потом сказала очень грозно:

– С одним условием! Ты всего лишь уточнишь адрес Рус-

лана и попробуешь выяснить, когда он бывает дома. В контакт вступать с ним категорически запрещаю!

– Это еще почему? – обиженно спросил Ромка.

– Потому что это будет преждевременно, – объяснила я уклончиво, чтобы не оскорблять нежные тинейджерские чувства. На самом деле я просто боялась, что нашего курьера элементарно могут побить. – Даешь слово, что не будешь проявлять самостоятельность?

– Ну, даю, – неохотно сказал Ромка.

– Тогда по коням, – объявила я. – Встречаемся в редакции.

Я села за руль своей «Лады» и поехала в гости к матери Кротова. Она жила на самой окраине города на улице, носящей название «2-я Прокатная». Улица была застроена обшарпанными девятиэтажками и выходила одним концом на пустырь. Местечко было довольно унылое, и если бы не яркое солнце над головой, здесь было бы совсем неуютно.

Разглядывая номера домов, я медленно ехала вдоль тротуара, украшенного молодыми деревцами, которые здесь не столько зеленели, сколько чахли, и прикидывала – удастся ли застать Кротову дома. Судя по всему, женщина она была еще далеко не старая и в это время дня вполне могла находиться на работе. Придется разузнать у соседей, где она работает, решила я.

Нужный мне дом оказался в самом конце улицы, по соседству с пустырем. Оставив машину напротив подъезда, я во-

шла в дом. Лифт, к счастью, работал, и не пришлось тащить-ся пешком на восьмой этаж. В кабине было душно, грязно, а с исцарапанных панелей ко мне взывали краткие, но энергичные лозунги типа «Машка – дура» или «Scoter – это классно!». Молодежь в этом доме не сидела сложа руки.

Мне повезло: Кротова оказалась дома – впоследствии из разговора выяснилось, что она работает на железной дороге и у нее скользящий график. Ей действительно было не более сорока пяти лет. Однако ее заметно старили усталое выражение глаз и седина в коротко остриженных волосах. Встретила она меня в домашнем халате и фартуке – видимо, как раз готовила что-то на кухне.

Моему появлению она нисколько не обрадовалась. Подозрительно оглядев меня с головы до ног, Кротова грубоватым прокуренным голосом осведомилась, что мне нужно.

Я назвалась представителем газеты, не уточняя какой именно, и с преувеличенной вежливостью попросила разрешения побеседовать.

– А что беседовать? – бесцеремонно сказала Кротова, не сводя с меня недоверчивых глаз. – Сроду я с газетами дела не имела. Чего это вдруг? Если вы насчет водоснабжения, то это вам не ко мне надо. Я никаких жалоб не подписывала...

– Нет, я совсем по другому вопросу, – перебила я ее. – Меня интересует ваш сын Слава Кротов. Понимаете, наша газета готовит материал о наших земляках, которые служили в Чечне, и мы хотели бы...

– Он что, натворил что-нибудь? – неожиданно спросила Кротова.

– Почему натворил? – растерялась я. – Говорю же, мы готовим материал о тех, кто воевал в Чечне...

– А от меня-то вы чего хотите? – нетерпеливо перебила Кротова.

– Ну, может быть, вы что-то расскажете о своем сыне, – предположила я. – Какие-нибудь подробности из его детства...

– А тут и рассказывать нечего, – неприветливо сказала Кротова. – Я его, окаянного, можно сказать, одна взрастила, вынянчила, а он вон как мать отблагодарил!

– Простите? – не поняла я.

– А нечего и прощать, – отрезала Кротова. – Он, поганка, как из армии вернулся – так заставил меня квартиру менять – двухкомнатную, со всем ремонтом. Все сбережения ухнула на доплату! Вот теперь сосу лапу – заработки-то у меня не больно велики... Одно слово – спасибо, сынок!

– То есть он не захотел с вами жить?

– Уж не знаю, чего он захотел и чего не захотел, – сварливо сказала Кротова. – Он о своих хотениях со мной не очень-то распространяется. О своей Чечне он мне и словечком не обмолвился – будто я и не мать вовсе. Одно только – покупай мне отдельную квартиру! Ну, и купила. А уж как он там живет, чем занимается – в известность меня никто не ставил. Он и всегда такой был неугомонный. Все у него какие-то де-

ла, друзья да пакости на уме. Я одна с ним справиться не могла и раньше, а уж теперь и подавно!

– Неужели вы с сыном совсем не общаетесь? – удивилась я.

– А чего ему со мной общаться? – враждебно сказала Кротова. – Ему со мной скучно. Когда деньги нужны были, он еще про мать вспоминал. А так уж, почитай, полгода ни слуху ни духу! Значит, надо понимать так, что денежки у него водятся... Откуда только?

– Неужели вы не можете сказать о сыне ничего хорошего? – спросила я.

Кротова вздохнула и посмотрела на меня снисходительно-участливым взглядом.

– Эх, красавица! – сказала она. – У тебя, видать, своих-то пока нет? Ну, ничего, вот родишь, вырастишь, а там и поймешь – много ли в жизни хорошего... Ничего в ней нет хорошего! Я иной раз целую ночь лежу, вспоминаю, что у меня в жизни было хорошего. Аж голова трещит – а вспомнить ничего не могу!

– Мне кажется, вы все-таки преувеличиваете, – неуверенно возразила я.

– Креститься надо, когда кажется, – равнодушно заметила Кротова. – В общем, ничего у меня для твоей газеты нет, красавица... Ты уж извини, но у меня там суп закипает, давай прощаться!

– Еще один вопрос, – поспешно сказала я. – Может быть,

вы хотя бы дадите мне адрес сына? Я хочу с ним сама поговорить.

– Ну, поговори! – усмехнулась Кротова. – Смотри только, как бы он тебя не заговорил! Он ведь до баб охочий – не хуже, чем отец его, паскудник! Ты ему особенно-то не верь, когда разговаривать будешь. Я хоть и мать ему, а честно предупреждаю. Он у меня такой – оторви да брось, одним словом! А живет он в пяти кварталах отсюда – Кузнечный проезд, дом пять, квартира четыре. Я у него и была-то один раз, когда переезжали...

– Хорошо, спасибо, – пробормотала я, повторяя в уме адрес. – Ну что ж, как говорится, позвольте тогда откланяться... Жалко, что беседа у нас не получилась...

– А нечего и жалеть! – улыбнулась Кротова. – Ты бы лучше с артистом каким побеседовала, с художником... А с нами что за беседа!

Мы распрощались, и я, несколько обескураженная, поехала по указанному Кротовой адресу – чем черт не шутит – может быть, ее сын сидит сейчас дома, живой и здоровый?

Однако, как ни мала была информация, почерпнутая мной у Кротовой, она в очередной раз подтвердила, что с сыном Кротовой было далеко не все ладно. Итак, что я имела: вернувшись из армии, Кротов намеренно удалился ото всех, кто его хорошо знал, и зажил какой-то замкнутой жизнью, в которую никого не допускал. При этом у него водились деньги. Моя интуиция уже не подсказывала, а просто-таки

кричала, что мы действительно напали на загадку – и не какую-нибудь, а с самым что ни на есть криминальным уклоном.

Квартира Кротова в Кузнечном проезде располагалась на первом этаже пятиэтажного дома. Ее окна, выходящие на улицу, были плотно закрыты шторами. Без особой надежды я несколько раз нажала на кнопку дверного звонка. Мне, конечно, никто не открыл. Я попыталась навести справки у соседей, но на месте оказалась только древняя старушка из третьей квартиры, которая не рискнула открыть мне дверь. Наш диалог через замочную скважину получился забавным, но совершенно невразумительным.

Поняв, что больше ничего мне здесь сегодня не добиться, я распрощалась с осторожной старушкой и поехала в редакцию.

Глава 4

Мои изыскания отняли у меня не так уж много времени, но, когда я вернулась в редакцию, все, за исключением Ромки, были уже на месте. Я поняла, что ни Виктор, ни Кряжимский не могут чем-то похвастаться. Это было заметно по их лицам. Доклады их лишь подтвердили мои опасения.

– Ничего, – пожимая плечами, сказал Виктор. – Воскресенье.

Мне с полуслова стало ясно, что он имеет в виду – эта мысль и раньше приходила мне в голову. Действительно, восемнадцатое августа было воскресным днем, и по этому случаю множество людей собирались провести его на Волге. Наверняка на лодочной станции с утра толпилась куча народу, и вряд ли кто-то обратил внимание на одну из бесчисленных компаний. Таким образом, личность Артура по-прежнему оставалась для нас загадкой.

Не лучше обстояло дело и у Кряжимского. Разведя руками, он признался:

– Увы, Ольга Юрьевна! Мне тоже не повезло. Кирилл Нефедов действительно работает в магазине «Компьютер», но именно сегодня его на работе не было. Мне сказали, что он болеет. Не исключено, что он попросту не хочет появляться на люди с синяками. К сожалению, мне не дали ни его домашнего адреса, ни телефона, хотя я был очень настой-

чив. На редкость осторожные люди работают в этом магазине! Ничего определенного мне не сообщили и о том, когда Кирилл собирается выйти на работу... В общем, полнейший афронт, Ольга Юрьевна!

– Не расстраивайтесь, Сергей Иванович, – ответила я. – Мои результаты тоже довольно скромные. Правда, мать Кротова мне повидать удалось... – И я рассказала о своей встрече с Кротовой и неудавшемся визите на квартиру ее сына.

Виктор и Кряжимский слушали меня с огромным вниманием. Но на Сергея Ивановича моя информация произвела благоприятное впечатление.

– Ну что ж! По крайней мере, сейчас я абсолютно уверен, что мы не ошиблись, взявшись за это дело! – воскликнул он. – И не так уж мало мы узнали. Ведь рассказ этой девушки выглядит теперь безусловно достоверным! Крот существует, и фигура эта весьма интересная! Подтверждается, хотя и косвенно, факт исчезновения! Поэтому я считаю, нам стоит работать дальше. – Гм, работать, – с некоторым сомнением пробормотала я. – Меня лично смущает тот факт, что мы ищем пропавшего человека, не поставив об этом в известность милицию... Это может оказаться большой ошибкой.

– Мы – не свидетели, – изрек Виктор.

С одной стороны, он был прав – мы не присутствовали на пикнике и даже не знали, где он проходил. Существовала вероятность, что Кротов цел и невредим. В таком случае обращение в милицию теряло всякий смысл. Но если трагедия

все-таки произошла...

— У нас есть один путь, — словно угадав мои мысли, сказал Кряжимский. — Убедить Лору написать заявление. Когда она хорошенько все обдумает — наверняка согласится с нами. Но параллельно мы можем продолжать расследование, верно?

— Вы, как всегда, правы, Сергей Иванович, — согласилась я. — Но пока наше с вами расследование зашло в тупик. Один только Ромка где-то рыщет. И, признаться, меня это начинает беспокоить.

Дальнейшие события показали, что беспокоилась я не напрасно. Ромка появился примерно через полчаса, сконфуженный и необычно тихий. Под левым глазом у него красовался синяк, который Ромка наивно пытался скрыть, стараясь постоянно поворачиваться к собеседнику правым боком. Смехотворность этих попыток была очевидна.

— Можешь не уворачиваться, — холодно сказала я ему. — Я отлично вижу на твоём лице следы самодеятельности!

— Да никакая не самодеятельность, Ольга Юрьевна! — заявил Ромка. — Вот голову даю на отсечение! Просто неблагоприятное стечение обстоятельств.

— Ну, рассказывай, что у тебя там за обстоятельства, — распорядилась я. — Только не ври, что наткнулся на дверь или тебе попали в глаз мячом, когда ты проходил мимо спортивной площадки...

— Не! — ухмыльнулся Ромка. — В глаз мне попали кулаком. Когда я выполнял ваше задание.

– На которое, между прочим, ты сам напросился, – сказала я. – И вот результат. По-видимому, это все, что тебе удалось добыть?

– Почему это? – обиженно пробасил Ромка. – Я все узнал! Просто, я говорю, обстоятельства так сложились – неудачно... Вот как было дело. Эта девушка говорила, что Руслан на Краснознаменной живет, в доме, где книжный магазин. Ну, я туда и отправился. Только там теперь не книжный магазин, а пивной бар. Такой – с выносными столиками, с тен-тами... Ну и, между прочим, девчонки там сидели уже с утра – пиво глушили... Я подумал, может, они местные, и к ним подсел...

– Так ты тоже пиво пил? – подозрительно спросила я. – Несовершеннолетний, в рабочее время!

– Вот еще, – сказал Ромка. – Я себе колу заказал и к девчонкам прикалываться начал – типа, давайте познакомимся и все такое... Только, между прочим, сейчас никто внимания не обращает – совершеннолетний ты или несовершеннолетний – деньги есть, пей что хочешь. Это вы от жизни отстали, Ольга Юрьевна!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.